

Лу Цяньтан беззвучно пошевелил губами, затем по привычке сжал их и только спустя долгий момент ответил с искренним недоумением:

— Что же делать?

Его Высочество князь Цзинь глубоко вдохнул, несколько раз про себя повторил правила благородного мужа, а затем с раздражением прижал его голову к своей груди, чтобы не видеть этого — иначе совсем с ума сойти можно.

Вот ведь настоящий маленький бесёнок.

Лу Цяньтан всю дорогу был удивительно тих, словно спал. Когда карета остановилась у входа в «Цяньлицзуй», он даже не шелохнулся. Сяо Цинму пришлось слегка сжать его за шею:

— Выходи.

Лу Цяньтан вздрогнул от холода его руки, но так и не поднял голову. Князь Цзинь на мгновение задумался, кто же здесь на самом деле кому делает одолжение.

— Что это за новый фокус? — в душе Сяо Цинму kloкотал гнев, он наклонился и прошептал ему на ухо. — Что, не хочешь, чтобы я уходил?

Лу Цяньтан слегка сжал его руку:

— Рука Вашего Высочества такая холодная.

Сяо Цинму с усмешкой посмотрел на него:

— Хочешь согреть постель для четвёртого князя?

Лу Цяньтан прижал его руку к своему лицу, его взгляд был полон жалости, словно он начал капризничать.

Его щёки были горячими, и Сяо Цинму почувствовал, как сердце его заколотилось от этого взгляда. Он закрыл ему глаза рукой и тихо сказал:

— Давай, проваливай.

Лу Цяньтан, словно нащупавший живое существо в ледяной пустыне, никак не хотел отпускать. Он снова прибегнул к своей бесстыдной тактике, упорно отказываясь уйти, и даже потянул его руку вниз, прижав к своей груди, словно явно демонстрируя свою привязанность.

Сяо Цинму рассмеялся от злости, почти сквозь зубы спросил:

— Что это значит? Кто же это говорил: не, пере, сту, пай, гра, ни, цы?

Лу Цяньтан поднял на него взгляд, весь в полусне, и мягко произнёс:

— Ваше Высочество, побудьте со мной. Я горячий, могу согреть вашу постель.

Сяо Цинму шлёпнул его по лбу и раздражённо сказал:

— Ты вообще понимаешь, что говоришь? Или тебя так напугали, что ты совсем с ума спятил?

От этого шлепка он почувствовал что-то неладное — температура на лбу Лу Цяньтана была слишком высокой. Сяо Цинму понял это, снова потрогал его лоб и ругнулся, едва не вышвырнув его из кареты.

Вот ведь, полусумасшедший его довёл до белого каления.

Яньчжу, увидев, как его князь выносит кого-то из кареты, инстинктивно хотел закрыть глаза. Сяо Цинму, полный гнева, рявкнул:

— Не прячься, иди открой дверь, позови врача, его хозяин сгорел от температуры.

Дверь открылась быстро, но когда Сяо Цинму увидел Чжао Цзина, незваного гостя, его гнев только усилился. Он без всякого достоинства сжал поясницу того, кто горел в жару.

После долгой суматохи Лу Цяньтан выпил лекарство, но всё ещё был сонным, хотя и не засыпал окончательно. Казалось, он решил, что кто-то должен остаться с ним, совершенно не замечая, как князь Цзинь стискивает зубы и не отпускает его.

Сяо Цинму, не в силах выплеснуть свой гнев, выгнал всех слуг и лёг рядом с ним в одежде, сказав:

— Князь Цзинь сегодня ночует в «Цяньлицзуй», тебе теперь не отмыться.

Щёки Лу Цяньтана всё ещё были слегка розовыми, он снова прижал его руку к своему лицу и просто сказал:

— Рука всё ещё холодная.

Сяо Цинму смягчился, посмотрел на него сбоку и с улыбкой сказал:

— Ты точно не притворяешься? Просто боишься спать один, да?

Лу Цяньтан тоже улыбнулся, полужакрытыми глазами смотря на него, и непонятно было, в сознании ли он:

— Ваше Высочество, кажется, очень злитесь.

Сяо Цинму фыркнул и прошептал ему на ухо:

— Только дразнишь, но не даёшь, попробуй сам не злиться.

Лу Цяньтан был горячим, а Сяо Цинму, наоборот, оставался холодным, и никак не мог согреться. Лу Цяньтан прижался к нему ещё сильнее:

— Ваше Высочество, не злитесь, я вас согрею.

Сяо Цинму сглотнул:

— Малыш, не принимай меня за благородного мужа. Если будешь продолжать дразнить, я воспользуюсь твоим положением.

Лу Цяньтан поднял руку и погладил его по лицу:

— Ваше Высочество, вы так красивы.

Сяо Цинму резко вдохнул, схватил его руку:

— Если я тебя поцелую, кто же тогда получит выгоду?

Ресницы Лу Цяньтана задрожали в свете снега за окном, он тихо ответил:

— Я.

Сяо Цинму резко перевернул его, прижав к себе, их губы были на расстоянии вытянутой руки. Дыхание Лу Цяньтана было горячим, Сяо Цинму поднял руку и слегка коснулся его губ, его взгляд был непроницаем.

Глаза Лу Цяньтана блестели, он вдруг открыл рот и лизнул его палец. Сяо Цинму резко задержал дыхание и глухо сказал:

— Тогда я позволю тебе получить свою выгоду.

Губы Сяо Цинму были слегка холодными, Лу Цяньтан поднял шею, чтобы встретить его поцелуй. Сначала это было лёгкое прикосновение, затем их языки переплелись в глубоком поцелуе, Лу Цяньтан обнял его за шею и не отпускал, заставляя сердце Сяо Цинму биться чаще.

Сяо Цинму укусил его за губу, словно пытаюсь выжать из неё кровь. Дыхание Лу Цяньтана стало тяжелым, он полузакрыв глаза, словно успокоенный зверь, и после поцелуя непроизвольно лизнул губу. Сяо Цинму снова почувствовал прилив крови, открыл рот и укусил его за кадык, заставив Лу Цяньтана тихо застонать.

Рука Сяо Цинму скользнула под его одежду, Лу Цяньтан слегка вздрогнул, но, всё ещё держась за его шею, смущённо спросил:

— Больше не целуешь?

Сяо Цинму снова поднял голову и поцеловал его, расстегнув его одежду. Сначала Лу Цяньтан слегка дёргал его за волосы, но потом постепенно ослаб, его дыхание стало ровным.

Сяо Цинму остановился — этот парень уснул!

Сяо Цинму смотрел на него с раздражением, затем резко поправил его одежду и лёг обратно, тихо ругаясь.

На следующий день Лу Цяньтан открыл глаза и увидел явно раздражённое лицо, инстинктивно отодвинулся и даже не успел ничего сказать, как его уши покраснели.

Сяо Цинму прищурился на него, не давая ему никакой передышки:

— Помнишь, что ты вчера делал?

Лу Цяньтан улыбнулся ему:

— Помню.

Сяо Цинму почувствовал, как гнев поднимается в нём, схватил его за шею и притянул к себе:

— Так ты это специально, маленький плутишка.

Лу Цяньтан невинно посмотрел на него:

— Ваше Высочество, вы меня не целовали?

Сяо Цинму усмехнулся:

— Это ты воспользовался мной.

Лу Цяньтан протянул:

— Ага, — потрогал свои губы. — Губы болят, кто-то меня укусил — Ваше Высочество, я так воспользовался вами, что даже губы себе разбил, я молодец.

Сяо Цинму схватил его руку:

— Хватит, ты сам начал дразнить, а теперь хочешь, чтобы я оставался спокойным?

Лу Цяньтан положил его руку себе на лоб:

— Ваше Высочество, я больной, не будьте таким злым.

Сяо Цинму, раздражённый, уже собирался встать:

— Настоящий маленький неблагодарный, вчера не отпускал, а сегодня проснулся и сделал вид, что ничего не было.

— Ваше Высочество, не злитесь, — Лу Цяньтан потянул его, подумал, как его успокоить, и сказал:

— Ваше Высочество, вы хорошо целуетесь.

Сяо Цинму: «...»

Лу Цяньтан, пока тот ещё не взорвался, ласково погладил его руку:

— Вчера спасибо, Ваше Высочество.

Сяо Цинму посмотрел на него некоторое время:

— И что?

Лу Цяньтан задумался, неуверенно сказал:

— Могу ли я поблагодарить вас, как вчера?

Сяо Цинму резко схватил его за подбородок, приподнялся и сказал с угрозой в голосе:

— О... Я понял. Ты со мной торгуешься? Я тебе помог, а ты теперь жертвуешь собой, чтобы отблагодарить, так?

Лу Цяньтан не кивнул и не покачал головой, в его глазах всё ещё была растерянность, он сдался, позволив ему держать себя, и только через некоторое время сказал:

— Нет.

Сяо Цинму прищурился на него, всем видом показывая: «Лучше придумай что-то правдоподобное».

Лу Цяньтан моргнул:

— Просто Ваше Высочество действительно красивы.

Сяо Цинму почувствовал, что разговаривать с ним — это настоящая пытка, снова прижал его к подушке и, приблизившись к его губам, сказал:

— Вижу, что ничего нового не придумаешь, так что позволь мне получить свою благодарность.

Лу Цяньтан задыхался под его поцелуем, непроизвольно схватился за него, во рту был вкус крови от укуса.

После поцелуя Лу Цяньтан долго отдышался, лизнул укушенное место:

— Я думал, вы меня съедите.

Сяо Цинму провёл большим пальцем по его губе, стёр кровь и тихо сказал:

— Не надо так делать.

Сяо Цинму встал с кровати, поправил одежду и, полуобернувшись, посмотрел на него:

— Не надо так себя продавать.

* Иини — это, собственно, недержание мочи (в тексте: «иини» — это, собственно, недержание мочи).

<http://bllate.org/book/16145/1445876>